

Максим Брискер

Зоя, дочь Герострата

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Брискер
Зоя, дочь Герострата

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Брискер М.

Зоя, дочь Герострата / М. Брискер — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Зое Никаноровой 37 лет. Она работает на заводе и живет одна. Но у нее есть мечта, ради которой она готова на все. Даже на убийство. Содержит нецензурную брань.

Зое Никаноровой 37 лет. Она работает на хладокомбинате укладчицей-сортировщицей вот уже пятнадцатый год. Живет Зоя одна в двухкомнатной квартире. Мать, недавно умершая, последние 4 года лежала парализованная, и Зоя самоотверженно ухаживала за ней.

Про отца Зоя ничего не знает. Он бросил их, когда Зоя была совсем маленькая. Когда Зое было семь лет, он внезапно объявился. Потом опять пропал – навсегда. Когда у матери рассудок совсем помутился, она звала бывшего мужа Геркой и говорила, что все еще его любит.

Сама Зоя замужем никогда не была. Подруг и друзей у нее нет. По выходным почти не гуляет, с соседями не общается. Раз в два-три дня заходит в близлежащий продуктовый магазин «Бим» и в супермаркет «Планета». Раз в месяц ездит на могилу матери.

На работе Зоя тоже почти ни с кем не разговаривает. Обедает обычно одна, но иногда с коллегами. Говорит мало, но все время как будто о чем-то думает.

Коллеги ее как-то раз спросили:

– Зой, а Зой, ты о чем думаешь-то все?

– Я? Да ни о чем.

Иногда на работе над ней посмеиваются, но не сильно. В основном жалеют: помнят, как самоотверженно она ухаживала за матерью. И очень ценят как надежную работницу. Как-то хотели даже ее примером сделать для всех – вот, дескать, работает у нас Зоя Никанорова целых 15 лет, и за это время – ни одного замечания, не то что выговора или чего-то еще! Думали, как бы ее продвинуть, пиар ей устроить, как сегодня модно говорить... Но Зоя не выказала никакого энтузиазма, лишь посмотрела растерянно, на миг ее глаза вспыхнули – когда она услышала про возможные съемки для местного ТВ – и сразу погасли. Она отказалась наотрез от пиара – «Мне надеть нечего!» – и на этом все как-то замялось.

Первый

сказал грубость, когда выходил из автобуса. Много грубостей. Она ему якобы мешала выйти. Он ее обозвал. «Отойди че стоишь сука! Стоит блядь как дура епт пройти не дает!» Дыхнул злобно перегаром. Она равнодушно посмотрела ему вслед, но вышла на той же остановке.

Шла за ним на расстоянии. Старалась не упустить из виду. Постепенно сокращала дистанцию. Приблизилась. Потом осмелилась и подошла вплотную. Он наконец почувствовал, что кто-то рядом. Обернулся. Злобная небритая харя, перекошенная похмельем. И тут она сделала это движение. Неуклюжее, но верное движение вперед. Свистящий звук лезвия. Глубокий, удивленный вздох. Он остался неловко лежать у жэ-дэ-путей, словно куль с мукой. Был летний вечер, но сизо-лиловое солнце еще висело в небе, словно огромная перезрелая вишня или слива, вынутая из компота, и равнодушно взирало на происходящее. Никого вокруг не было. Зоя спокойно перешагнула через тело. Мелкие камни, которыми присыпают жэ-дэ-пути, защибетали под ее ногами, словно маленькие птички.

Зоя пришла домой. Села к телику. Достала из холодильника стеклянную банку со сливовым компотом. Выбирала из нее ложкой и медленно, с наслаждением жевала сливы. Косточки выплевывала прямо на пол. Все равно в субботу уборка. И смотрела ТВ. Ей очень нравился этот процесс: еда и телик. Сексуального желания Зоя никогда не испытывала. Или думала, что не испытывает.

Второй

шел пьяный и что-то орал на всю ночную улицу. Лето, жарко, окна открыты. Она проснулась, быстро оделась и вышла. Увидела его. Догнала у подъезда. Он все горланил. Вот сука! Разбудил! Через час ведь на работу вставать! Подошла тихо, всадила в спину. Он пьяно охнул и сполз по подъездной двери. Замолчал. Стало тихо и хорошо. Зоя шла домой не оглядываясь.

Пришла вся в поту. Она не испугалась, просто немного разволновалась, да и жарко было, даже ночью такая духотень! Не стала мыть нож, а просто бросила его в ванну. Он неприятно зазвенел.

Зоя заснула беспокойным сном. Ей снилось, что она смотрит телик, а там показывают... ее саму, она – героиня ток-шоу! Вот она сидит непричесанная, плохо одетая – в общем, корова коровой! А разряженный, пахнувший чем-то дорогим, загорелый телеведущий вальяжно подходит к ней, смотрит на нее сверху вниз и спрашивает в развязной манере, но хорошо поставленным голосом:

– Ну, так что вы делали с этими мужчинами? Это вы их пытались убить? Отвечайте!

– Я ничего не хотела! Они сами виноваты!

– Ах, они сами виноваты! Может, все мужчины для вас в чем-то виноваты? Не молчите, вы что, молчать сюда пришли? Так вы всю передачу промолчите!

Зоя резко проснулась. Она еще больше вспотела. Пошла в ванную. Там увидела нож в крови. Отмыла его, спустила воду, она смешалась с кровью и сделала ее похожей на разбавленный гранатовый сок. Или сливовый – из компота, что она недавно ела. Зоя несколько мгновений смотрела на эту красную воронку. Она думала, что та не исчезнет никогда. Когда она все же исчезла, Зоя залезла в ванну и приняла наскоро душ. Вытираясь, машинально понюхала подмышки – там еще пахло. Зоя легла на кровать, но глаз не сомкнула. Вскоре зазвенел старый советский будильник, и она вскочила с кровати, будто ее ущипнули.

Зоя обожала ТВ.

Она могла смотреть его целыми сутками, почти все без разбору. Единственное, что она не выносила, был секс. Когда показывали постельные сцены, она отворачивалась, ее тошнило, сразу хотелось в туалет. А так – смотрела и обязательно ела что-нибудь. Без еды телик ее не устраивал. Особенно Зоя любила ток-шоу. Их она могла смотреть без остановки. Она ела, смотрела и мечтала. И воображала себя героиней. Это было настоящее, ни с чем не сравнимое удовольствие.

После тех двух случаев

Зоя пырнула еще нескольких. И всегда получалось, что они были в чем-то виноваты. И всегда это были мужчины. Она уже и не помнила, сколько раз это произошло. Ей в сущности было все равно. На работе она была спокойная и смиренная, как и всегда, – никаких перемен. А вот когда смена заканчивалась, в нее словно кто-то вселялся. Она просто делала, что считала нужным, и шла дальше. Она стала роботом с механизмом, нацеленным на месть. Она решила никому не спускать.

Какой по счету?

Он догнал ее и стал к ней приставать. Она подпустила его вплотную – в темноте не видно было лица, но поняла, что довольно молодой, лет 27-28. Он ей в живот чем-то тыкался – потом она поняла, что это такое. Ну, и она ему тоже ткнула. Он заскулил, согнулся. Она отвернулась и пошла дальше, не оглядываясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.